К юбилею Глеба Сергеевича Медведева

Представление о Глебе Сергеевиче Медведеве как о почтенном юбиляре, обладателе многих научных титулов и званий, пожинающем плоды своих замечательных трудов, как-то не вяжется с его обликом и внутренней сущностью. Мне посчастливилось знать юбиляра в течение более чем полувека, видеть его и в академической, и в экспедиционной обстановке, дружить с его семьей, поэтому я, может быть, лучше многих могу оценить этого человека. Но прежде всего я должен сказать, что Глеб Сергеевич – достойный продолжатель дела своего отца, большого ученого и прекрасного человека, воспитавшего несколько поколений энтомологов. И я вышел из харьковской энтомологической школы, основателем которой был Сергей Иванович Медведев, поэтому многие черты Глеба Сергеевича мне видны и понятны. Безусловно, под влиянием своего отца, служившего ему примером, Медведев-младший очень рано увлекся изучением насекомых и уже в студенческие годы имел опыт полевого исследования. Участие в энтомологических экспедициях кафедры энтомологии Харьковского университета, год за годом изучавших степную фауну насекомых, пробудило у молодого исследователя особое пристрастие к аридным территориям сначала юга европейской части СССР, затем – Средней Азии, Монголии и далее до Австралии. И группу насекомых для дальнейшей специализации он выбрал ксерофильную, став специалистом мирового уровня по систематике жуков-чернотелок, которых так много в степях и пустынях.

Долгие годы Глеб Сергеевич посвятил изучению насекомых Туркмении и, по-моему, оставил частицу своего сердца в ущельях Копетдага и в песках Каракумов. Мне посчастливилось бывать с ним в нескольких экспедициях в Средней Азии, в том числе на Памире и в Каракумах. Коллектор Глеб Сергеевич неутомимый и высококлассный; собирает он насекомых не вслепую, а хорошо представляя, где и как можно обнаружить самые удивительные редкости. В поле он никогда не жалел себя, но зато результаты его сборов и наблюдений были выдающимися. Каждая экспедиция и даже непродолжительная поездка в аридные районы приносили новые открытия, которым посвящены многочисленные публикации.

Поездки с Глебом Сергеевичем в поле очень интересны. Показывая пример в работе, он увлекает спутников рассказами об истории, происхождении географических названий, специфике той или иной группы животных. Помню, как он учил меня добывать скрывающихся в толще песка насекомых и собирать мирмекофильных жуков в муравейниках.

Не ограничиваясь своими чернотелками, Глеб Сергеевич прекрасно разбирается в других группах насекомых и всегда может научить многому не только новичков, но и опытных энтомологов. Свои сборы в разных частях света Глеб Сергеевич щедро раздает коллегам, что свойственно людям с широкой душой. И я неоднократно получал для определения и описания немало листоедов из Средней Азии, Монголии и Шри-Ланки, которые были им собраны собственноручно во время поездок в эти страны. И далеко не один я. Достаточно посмотреть, сколько насекомых носят видовое название "medvedevi", а большинство из них было открыто (именно открыто!) им.

Можно только по-доброму позавидовать тому, как Глеб Сергеевич успевает справляться с огромным объемом научной, административной и редакторской работы, будучи президентом Русского энтомологического общества, заведующим лабораторией и редактором журнала "Энтомологическое обозрение".

Прекрасные человеческие качества Глеба Сергеевича снискали ему уважение и любовь всех, кто работает рядом с ним, кому приходилось бывать с ним в экспедициях, получать консультации и советы и просто наблюдать за стилем жизни этого замечательного человека.

В день своего юбилея Глеб Сергеевич получил много поздравлений и добрых пожеланий. И мне от всей души хочется пожелать юбиляру доброго здоровья и новых свершений в нашей любимой науке.

И.К. Лопатин

To the jubilee of Gleb Sergeevich Medvedev

The image of Gleb Sergeevich Medvedev as an honourable jubilarian, possessor of many academic titles and ranks, winning renown, does not fit well his appearance and identity. I have had the good fortune to have been acquainted with him for over half a century and to have seen him both in academic and field situations, to be a close friend of both him and his family. This is why I can probably appreciate this personality to a better extent.

First of all I would like to say that Gleb Sergeevich is a good successor to the tradition of his father, that prominent scientist and an excellent person who had launched several generations of entomologists. I also belong to the Kharkov entomological school founded by Sergei Ivanovich Medvedev, and this is why many features of Gleb Sergeevich are so clear to me. It was undoubtedly under the influence of his father, whom he tried to follow, that Medvedev Jr. became interested in insects and already had experience of field research in his student years. Participating in entomological expeditions of the Department of Entomology of the University of Kharkov which continually explored the steppe insect fauna, switched on his particular interest in the arid regions, first those of the European part of the USSR, then also of Middle Asia, Mongolia, and Australia. Gleb Sergeevich selected a xerophilous group for his study, the Tenebrionidae, with a very diversified steppe and desert fauna, and has become a renowned world authority in this family.

Gleb Sergeevich has devoted many years of his life to investigation of Turkmenian insects and, I think, has left a part of his heart in the gorges of Kopet Dagh and in the sands of the Kara Kum. I was fortunate to take part in some expeditions with Gleb Sergeevich to Middle Asia, including those to the Pamirs and the Kara Kum. He is a tireless and first-rate collector, looking for insects with a good knowledge of where the most fabulous rarities can be found. Gleb Sergeevich was always self-merciless on the expeditions, which provided outstanding collections. Every expedition, and even a short collecting trip to arid regions, resulted in new discoveries dealt with in his numerous publications.

It is very interesting to be with Gleb Sergeevich in the field. Being a master of field work, he fascinates the companions with interesting passages on history, on etymology of the place names, and on specific features of a particular animal taxon. I remember his teaching me the techniques of extracting insects from deep sand and collecting beetles living in ant nests.

Gleb Sergeevich's professional knowledge is not restricted to tenebrionids but extends to other insect taxa. He always has a good advice not only to inexperienced students, but also to well-qualified entomologists. Gleb Sergeevich readily provides material collected by him in different parts of the World to the specialists for examination, which is typical of warm-hearted people. Like many others, I have repeatedly received for identification and description leaf-beetles collected by Gleb Sergeevich in Middle Asia, Mongolia, and Sri Lanka. To appreciate him as a collector, one should know (which is hardly possible) how many insects possess the epithet "medvedevi", keeping in mind that most of them were discovered by Gleb Sergeevich himself.

One can only feel envious admiration to see Gleb Sergeevich's ability to perform a tremendous amount of the academic, administrative and editorial activities including being the President of the Russian Entomological Society, the head of laboratory, and the Editor of the "Entomologicheskoe Obozrenie".

Excellent personal features of Gleb Sergeevich have brought him the tribute and love of all those who work side by side with him, who have been together with him in expeditions, or can merely see the living style of this remarkable personality.

Gleb Sergeevich has received many congratulations and best wishes at his jubilee. I eagerly wish him a good health and new achievements in our beloved science.

I.K. Lopatin